

К вопросу об идеологии и менталитете ранних российских либералов
(на материале дискуссий о крестьянской общине 1856 – 1859 гг.)

© 2008 С.А.Репинецкий

Московский Городской Педагогический Университет

В статье исследована проблема идеологии и менталитета представителей либеральной общественности России в преддверье отмены крепостного права. В качестве основного метода используется контент-анализ статей сборников «Голоса из России» и журнала «Атеней», посвященных судьбе крестьянской общины. Изучено влияние методологии публицистов и их субъективного отношения к различным аспектам современной им действительности на построение проектов реформ.

Изучая идеологию и менталитет дворянских деятелей, публицистов, мыслителей преддверья отмены крепостного права, нельзя останавливаться только на решении вопроса об их отношении к тому или иному конкретному институту, например крестьянской общине. В любой подобного рода дискуссии проявлялись более глубокие различия в методологии авторов, их гражданской и жизненной позиции, в их подходах к решению ключевых проблем, в их отношении к основным атрибутам современной им действительности. Выявление различий такого рода (что, на наш взгляд, возможно в процессе контент-анализа произведений либералов) определённо облегчит исследователю понимание глубинных мотивов поведения акторов (отдельных личностей и социальных групп) в переломные моменты истории.

Во-первых, стоит обратить внимание на исторические аргументы участников дискуссии об общине. Известно, что её сторонники, в основном, считали её «исконным» институтом русского или славянских народов. Изученные нами статьи, с одной стороны, не опровергают этого: Н.А. Серно-Соловьёвич¹ и В.А. Панаев² придерживались именно такого взгляда. Однако этот «исторический» аргумент в споре об общине отнюдь не был определяющим и не являлся водоразделом между оппонентами, как могло бы показаться по журнальной полемике западников и славянофилов середины 1850-ых годов. Журнальные статьи рассматриваемого периода показывают, что и сторонники общины – К.Д. Кавелин³ и М.Н. Юрьин⁴ – вполне соглашались с государственно-административной версией происхождения общин Б.Н. Чичерина. Но для них этот факт не опровергал ни нужности, ни, как это ни странно,

¹ Серно-Соловьёвич Н.А. Проект действительного освобождения крестьян. // Голоса из России. Репринтное издание. М.: Наука, 1975. Т. 8. С. 55.

² Панаев В.А. Об освобождении крестьян в России. // Голоса из России. Т.5. С. 16

³ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. Т. 1, 1859. С. 166.

⁴ Юрьин М.Н. Спор об общинном владении землёю. Голос за общинное владение. // Атеней. Т. 6, 1858. С. 37.

«исконности» данного института. Его необходимость определялось огромной практической пользой, а его «исконность» – соответствием исконным же понятиям народа о социальным устройстве и укоренённостью в сознании крестьян. Кроме того, существование общин в деревне не увязывалось напрямую с юридическим оформлением этого института, а брало начало в глубокой древности. Государственные законы и отношения накладывались на обычай вторичным слоем, приспособлявая его к своим потребностям. С фактической стороны концепции Б.Н. Чичерина это вполне согласовывалось.

В настоящий момент государство тоже собиралось приспособить сложившиеся институты к изменившимся условиям и новым потребностям – так понимали ситуацию все авторы – поэтому они и предлагали на суд публики и правительства свои предложения и проекты. В определении роли государства ни в настоящем, ни в прошлом (влияло ли оно на устройство общины и должно ли это делать теперь) не было сути спора. Суть спора заключалась именно в *определении современных задач* и потребностей. Соответственно, сторонники общины акцентировали внимание на исконности общинных обычаев, подкрепляя этим свой тезис о необходимости их дальнейшего институционального господства; противники – наоборот – стремились сместить акцент с обычая на институт и показать его вторичность и историчность, доказывая этим, что его нельзя сохранять в первоизданной форме в виду изменившихся условий. Всё вышеизложенное вполне подкрепляет тезис о маскировочном и вспомогательном значении научных изысканий в рамках журнальной полемики середины 1850-ых годов.¹ Авторы, очевидно, лишь прикрывали этим свой спор о *современных задачах русской жизни* (именно так озаглавил Б.Н. Чичерин свою статью в выпущенном в 1856 г. в Лондоне сборнике «Голоса из России» – одно из первых произведений общественно-политической публицистики, равно свободных и от цензуры, и от «научной» оболочки²). Рассматриваемые нами источники либо датируются концом 1850-ых годов (цензура к тому времени стала значительно более либеральной), либо издавались в сборниках «Голоса из России» и не подлежали цензуре. Так или иначе, все они не нуждались в каком-то «научном» камуфляже и

¹ Нольде Б. Юрий Самарин и его время. М.: Алгоритм, 2003. С. 101 – 104; Пирожкова Т.Ф. Б.Н. Чичерин в журнальной полемике 1856 – 1858 гг. и его суждения об этике журналиста. // Из века в век. Из истории русской журналистики. 1702 – 2002. М.: Изд-во. МГУ, 2002.

² Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4.

поэтому исторические аргументы в дискуссиях об общине в них окончательно отошли на задний план. Всё это ни в коем случае не умаляет научной ценности исторических положений, высказанных западниками и славянофилами о крестьянской общине в отечественных журналах 1856 – 1858 гг., а лишь определяет взаимоотношение, место и роль различных тем и аспектов в их произведениях, расставляет определённые акценты.

Во-вторых, важно отметить существенные различия в отношении авторов к роли государства в целом и правительственных структур в пореформенном устройстве русской деревни. Их ведущую роль в реформаторском процессе признавали и поддерживали все либералы. Они не надеялись на общественные структуры (в том, что на Западе общество стоит в авангарде всех преобразований, а в России – государство, Б.Н. Чичерин даже усматривал корневое различие двух систем¹), а «к топору» не призывали (в сборниках «Голоса из России» была напечатана лишь одна далеко не либеральная статья с намёками такого рода²). Именно высшей бюрократии, в конечном итоге, адресовались все публикуемые проекты. Естественно, за активную роль государства высказались авторы, выступавшие за исчезновение общины как самостоятельного института: Б.Н. Чичерин и Ю.Н. Савич. Соответственно, её функции должна была перенять государственная администрация.³ В.А. Панаев показал себя активным защитником общины, тем не менее, он предлагал принять за образец их развития государственную деревню, организованную в ходе реформы Киселёва,⁴ то есть со значительной степенью участия бюрократических структур.

Большинство авторов высказывались за минимизацию роли государства в жизни пореформенных общин: требовали «самоуправления обществ в хозяйственном отношении»⁵, «освободить общину от двойного гнёта крепостного права и бюрократизма»⁶, «отказаться от излишнего вмешательства в дела крестьянские – и дать более самостоятельности и простора новой общине»⁷ и тому подобное. К.Д. Кавелин вновь попытался совместить и примирить взгляды разных групп авторов. Он, призывая,

¹ Чичерин Б.Н. Современные задачи русской жизни // Голоса из России. Т. 4. С. 55 – 59.

² Лафит де ла Пельпор Владимир. Слово Князю Сергею Павловичу Голицину в ответ на его печатную правду вяземского мужика Петра Артамова. // Голоса из России. Т. 6. С. 61.

³ Савич Ю.Н. Несколько мыслей об общинном владении землёю. // Атеней. Т. 6. 1858. С. 443; Чичерин Б.Н. О настоящем и будущем положении помещичьих крестьян. // Атеней. Т. 1, 1858. С. 514.

⁴ Панаев В.А. Указ. соч. С. 27.

⁵ Унковский А.М. Соображения по докладом редакционных комиссий. // Голоса из России. Т. 9. С. 35.

⁶ Серно-Соловьёвич Н.А. Указ. соч. С. 55.

⁷ Тургенев Н.И. Об устройстве удельных имений с целью уничтожения крепостного права // Голоса из России. Т. 6. С. 84.

с одной стороны, дать общинам достаточно самостоятельности и власти (ибо «никакое казенное управление ... не в состоянии так беспристрастно и справедливо...» организовать землепользование), а с другой – считать их «государственным институтом».¹ Эти положения мыслитель высказал в отечественной публицистике; изучая его произведения, известные в рукописном варианте или в зарубежных публикациях, можно предположить, что он всё же был ближе к «антигосударственникам».

Говоря о взглядах либералов на роль государства, нельзя так же не отметить попыток артикулировать стремление к национальной эмансипации народа и общества от своего правительства. Это было выражено в форме расширения понятия «крепостных» и включения в него различных категорий населения, формально к нему не относящихся. К.Д. Кавелин, например, указывал, что «не одни помещицы крепостные поставлены в это положение» и перечислял несколько социальных групп, закрепощённых государством так же, как часть крестьян закрепощены помещиками: приписные, удельные и дворцовые крестьяне, военные поселяне, мастеровые, рекруты. Не случайно из всей «Записки об освобождении крестьян» он опубликовал только ту часть, которая была названа «Государственное крепостное право в России».² Именно на этой проблеме автор акцентировал внимание в большей степени. Ещё дальше пошёл А.М. Унковский: он потребовал «уничтожения крепостного права не для одних крестьян, но для всего народа» и предложил целую программу всеобъемлющих реформ.³ На первый взгляд соображения либералов по этому вопросу не относятся к проблеме крестьянской общины напрямую. Тем не менее, они многое объясняют: не случайно за самостоятельность общин выступили именно авторы-«антигосударственники». Возможно, именно в эмансипации и автономии общин от бюрократического давления, ощущаемого, по их мнению, всем народом, мыслители видели начало и залог либерализации всего общественного уклада. Поэтому в данном случае вполне согласованно выступали представители разных социальных и

¹ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. № 1, 1859. С. 192 – 193.

² Кавелин К.Д. Государственное крепостное право в России // Голоса из России. Т. 3. С. 116 – 127.

³ Подробнее об этом см.: Джаншиев Г.А. А.М. Унковский и освобождение крестьян. М., 1894; Попов И.П. «Соображения» А.М. Унковского и либеральное движение в период подготовки крестьянской реформы. // Революционная ситуация в России в середине XIX века. М.: Наука, 1986; Репинецкий С.А. Русские либералы о смысле крестьянской реформы (на материале сборника «Голоса из России»). // Телескоп. Научный альманах. Выпуск 8. Самара: НТЦ. 2004.

политических сил: либеральный профессор Кавелин, помещик и защитник интересов дворянства Унковский, представитель радикального крыла либерализма Серно-Соловьёвич. Имея различные программы в конкретных вопросах, все эти течения несли в своих инициативах одинаковый заряд борьбы против бюрократизма и излишнего государственного контроля.

В-третьих, различным оказалось отношение либералов к личности крестьянина. По этому пункту можно выделить 2 похода. Часть авторов проектов придерживалась явно патерналистской позиции. Ю.Н. Савич, говоря о крестьянине, предостерегал «видеть в ребёнке взрослого человека»¹, а А.М. Унковский отмечал, что «отделять крестьян от высших просвещённых сословий», «значит отнимать у местных обществ (*то есть, общин – С.Р.*) весь разум»² (которого нет у самих крестьян). Оба автора выводили из своих исходных посылок требование об опеке над крестьянами, но субъекты опеки были разными: Унковский выступал за контроль со стороны дворянства³, а Савич - за правительственный контроль.⁴ Противоположенной точки зрения, что крестьяне в состоянии сами разобраться в своих делах, очевидно, придерживались все авторы, выступавшие за самоуправление и господство общин в качестве органов крестьянского самоуправления. Эта мысль наиболее чётко выражена в статьях К.Д. Кавелина⁵ и М.Н. Юрьина, уверенного в том, что «неудержимо должна воспрянуть личность русского крестьянина» в рамках самостоятельной сельской общины.⁶ Интересно отметить, что и её яростные противники Б.Н. Чичерин и Разин полностью доверяли крестьянину, настаивая во всех своих работах на его индивидуальном хозяйствовании и ответственности.⁷

Таким образом, очевидно, что степень доверия к самостоятельности русского крестьянства не зависела от социальной и профессиональной принадлежности и политической ориентации: группу патерналистов составили журналист-западник и государственный Савич и помещик-практик защитник интересов дворянства Унковский, а в числе их оппонентов оказались журналист-почвенник Юрьин, профессор К.Д.

¹ Савич Ю.Н. Указ. соч. С. 441.

² Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. С. 51.

³ Там же. С. 52 – 53.

⁴ Савич Ю.Н. Указ. соч. С. 443.

⁵ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атеней. Т. 1, 1859. С. 193.

⁶ Юрьин М.Н. Указ. соч. С. 42.

⁷ Разин. Общинное управление и общинное землевладение. // Атеней. Т. 2, 1859; Чичерин Б.Н. О крепостном состоянии // Голоса из России. Т. 2.

Кавелин и профессор-западник государственный помещик Чичерин. В роли сторонников самостоятельности крестьян выступили в основном антигосударственники, желавшие эмансипации личности (в том числе и крестьян) и верившие в её самостоятельные возможности. Исключение составляет Унковский: его позиция по данному и другим вопросам представляется конъюнктурной, тесно связанной с интересами дворянства. Чичерин и Савич – убеждённые западники и государственники разошлись в вопросе о личности крестьянина. Савич остался верен понятиям о патернализме со стороны правительства – «единственного европейца» на русской земле. Чичерин же отдал предпочтение не идее отставания России от Запада (прямым следствием из которой была бы патерналистская позиция), а идее универсальности законов развития, поэтому верил в возможность самостоятельного хозяйствования и индивидуальной собственности и ответственности русских крестьян, в той же мере как это происходило с их европейскими собратьями.

В-четвёртых, либералы предполагали результатом осуществления своих проектов различные социальные последствия преобразований. Часть авторов видела конечный итог реформ в сохранении России в качестве, прежде всего, аграрной страны. К.Д. Кавелин и М.Н. Юрьин настаивали на консервации и поддержании общин как институтов, препятствующих массовой пролетаризации населения и обеспечивающих крестьянам прожиточный минимум в рамках сельского хозяйства. Публицисты не раз указывали на современный им рабочий класс и батраков Европы как на «элементы, ежеминутно грозящие гибелью»¹ обществу и потому крайне нежелательные для России, где их к счастью пока нет. Юрьин так резюмировал свои взгляды: «мы обречены судьбою жить на полях, а не на фабриках, и будем жить как Б-г повелел, не завидуя ни фабричному воздуху дымного Альбиона, ни участи его работников, свободно мрущих с голоду среди богатого народа».² В этом выражено отношение автора к индустриальной цивилизации, к которой он категорически не хотел приобщаться. Проекты ряда других авторов в случае их полномасштабной реализации, очевидно, повлекли бы более или менее массовый исход крестьян из сельского хозяйства и во многих случаях так же из деревни. Б.Н. Чичерин, Ю.Н. Савич и Разин, требуя индивидуальной собственности и ответственности крестьян, апеллировали к положительному опыту европейских стран,

¹ Кавелин К.Д. Взгляд на русскую сельскую общину. // Атений. Т. 1, 1859. С. 180 – 185.

² Юрьин М.Н. Указ. соч. С. 37.

прошедших к тому моменту огораживание, урбанизацию, промышленный переворот и тому подобные процессы. Их повторение в той или иной форме и степени (как и повторение исторического пути Запада в целом) намечалось и в России.¹

У ряда авторов позиция обозначена не достаточно чётко. Главной заботой А.М. Унковского было обеспечение новых перестраивающихся на капиталистический уклад помещичьих имений рабочей силой для найма, в проекте даже предусматривалось создание на селе резервной армии труда до 800 000 человек.² Н.И. Тургенев предлагал оставить крестьянским общинам не более трети обрабатываемой земли из расчёта не более 3 десятин на тягло.³ Советская историография, в значительной мере обоснованно, обвиняла авторов реформы 1861 года в «ограблении» крестьян. При этом крестьянам было отдано не 1/3, а до 1/2 – 2/3 земель помещиков.⁴ Высший душевой надел даже в местностях Черноземья не опускался ниже 2,75 десятин, а в степных районах доходил до 12 десятин.⁵ Тургенев же предлагал «планку» в 3 десятины для всей страны, что было ниже среднедушевого надела (3,6 десятин) после 1861 г. Таким образом, данный проект носил ещё более «грабительский» характер в отношении крестьян, чем правительственная реформа. Очевидно, что предложения Тургенева и Унковского оставить крестьянам крохотные наделы или превратить в батраков 800 000 из них в условиях нарастающего аграрного голода и конъюнктурных колебаний цен на землю и сельскохозяйственные товары выдавили бы значительные массы людей в города и стимулировали бы процесс урбанизации.

На наш взгляд, понять причины расхождения либералов по четвёртому вопросу может помочь рассмотрение их позиций по пятому, а именно, выяснение общего характера стратегии авторов проектов будущего устройства сельских общин. В работах либералов нашли отражение два вида стратегии: их можно условно обозначить как «наступательную» и «оборонительную». Разница между ними выразилась, прежде всего, в расстановке в проектах акцентов и историческом смысле предлагавшихся преобразований. Авторы, показавшие себя сторонниками «наступательной» стратегии,

¹ Подробнее о концепции Б.Н. Чичерина, Ю.Н. Савича и Разина по освоению достижений Запада см.: Репинецкий С.А. «Запад» в статьях русских либералов по крестьянскому вопросу 1856 – 1860 гг. // Межкультурная дистанция и межкультурный диалог в истории и современности. Самара: Издательство СамНЦ РАН, 2008.

² Унковский А.М. Соображения по докладам редакционных комиссий. С. 118 – 122.

³ Тургенев Н.И. Указ. соч. С. 83.

⁴ Литвак Б.Г. Переворот 1861 года в России. М.: Издательство политической литературы, 1991. С. 146.

⁵ Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. М.: Просвещение, 1968. С. 127 – 128.

стремились, прежде всего, разбудить в правительственных кругах реформаторскую активность, чтобы преобразовать нетерпимую для них действительность. Это характеризовало взгляды Б.Н. Чичерина, Ю.Н. Савича и Разина – явных представителей либерально-западнического направления.

Авторы, придерживавшиеся «оборонительной» стратегии, наоборот, в сложившейся ситуации видели главную угрозу в поспешных и ошибочных действиях правительства, которых боялись не меньше, чем сохранения прежнего порядка. В различной степени этот подход прослеживался в работах К.Д. Кавелина, В.А. Панаева, Н.И. Тургенева, Н.А. Серно-Соловьёвича, А.М. Унковского и М.Н. Юрьина. Очевидно, что авторы «оборонительных», по своей сути, программ выступали с традиционалистских позиций и опасались так же перехода к новой – индустриальной – фазе общественного развития. Можно отметить, что часть таких авторов (В.А. Панаев, М.Н. Юрьин) воспринимали предстоящие реформы, в значительной степени, как возврат к исконным, правильным общественным отношениям.¹

Вполне логичным представляется сопряжения во взглядах одного автора стремления к активным преобразованиям и связанному с ними переходу на новую – индустриальную – фазу социально-экономического развития и доверия правительству как единственному возможному субъекту реформаторского процесса. Такую последовательность проявили либералы-западники Б.Н. Чичерин и Ю.Н. Савич.

Был, правда, и альтернативный вариант логичного сочетания этих положений в либеральных концепциях. В работах А.М. Унковского так же прослеживалось последовательное стремление к кардинальным преобразованиям, в перспективе которых очевидно вырисовывался переход к индустриальному обществу. Однако на роль субъекта реформаторского процесса автор выдвигал не государство – он категорически отказывался считать его выразителем общенациональных интересов – а либеральное дворянство: для этого автор требовал подчинить дворянам местное самоуправление. Примечательно, что ни в произведениях Унковского периода реформ, ни в его письмах 1897 года, не содержится каких бы то ни было аргументов в пользу того, что именно либеральное дворянство, единственно способное встать во главе реформаторского процесса, составляет большинство в этом сословии. Более того: автор даже не выражал своей уверенности или надежды, что это так. Без подавляющего

¹ Юрьин М.Н. Указ соч.; Панаев В.А. Указ. соч. С. 12.

превосходства либералов в среде поместного дворянства (а его и не было) такого рода проекты могли только похоронить эмансипацию, поэтому политическую составляющую проектов Унковского нельзя считать в полной мере либеральной не только по методам, но и по предполагаемым результатам.

Остальные авторы в своих работах проявили определенную непоследовательность. Одни требовали реформ, не выдвигая при этом никого на роль преобразователя. Так, например, поступали К.Д. Кавелин, Н.И. Тургенев, Н.А. Серно-Соловьёвич, призывая правительство к реформам и одновременно оговариваясь, насколько сильно они ему не доверяют. Другие (В.А. Панаев и М.Н. Юрьин) настаивали на необходимости поднятия уровня экономического развития, не затрагивая основ аграрного строя. Эти нарушения логики в изучаемых трудах, очевидно, были обусловлены противоречивым сочетанием в них либеральных и консервативных элементов, не достаточной осведомлённостью и компетентностью авторов, их попытками объединить общенациональные и частные, конъюнктурные интересы. Статей с четкой и последовательной консервативной программой мы не рассматривали.

Таким образом, разделение взглядов либералов по вопросу о развитии крестьянской общины можно считать вполне показательным и закономерным в отношении данного течения общественной мысли в изучаемый период. Среди последовательных либеральных западников-прогрессистов-государственников оказались публицисты (Ю.Н.Савич) и ученые (Б.Н.Чичерин): они стремились к активным преобразованиям и связанному с ними переходу на новую – индустриальную – фазу социально-экономического развития и доверяли правительству как единственно возможному субъекту реформаторского процесса. В эту группу не попадали либерально и прогрессистски настроенные помещики (например, А.М. Унковский) из-за своего явно выраженного стремления к защите интересов дворянства. Другие авторы колебались в своих взглядах, порой пытались примирить несочетаемые положения. К.Д. Кавелин, Н.И. Тургенев, Н.А. Серно-Соловьёвич, призывая правительство к реформам и одновременно оговариваясь, насколько сильно они ему не доверяют, требовали «реформ без реформатора». В.А. Панаев и М.Н. Юрьин требовали поднятия уровня экономического развития, не затрагивая основ аграрного строя, ожидая от предстоящих реформ возврата к исконным, правильным общественным отношениям. В числе «непоследовательных» либералов оказались представители тех же общественных групп

– носителей идей либерализма (помещиков, публицистов, профессуры), продемонстрировав различные комбинации пунктов западной либерально-прогрессистской и почвеннической традиционно-консервативной программы. Разобщённость «либерального фронта» и непоследовательность большинства его представителей не позволили в полной мере воплотиться в крестьянской реформе либеральной идее: она оказалась либо искажена самими носителями (например, Кавелиным в его общении с высшей бюрократией царской семьёй), либо отвергнута правительством в виду противоречивости предложений её выразителей.